

Глава 1. Политическая и военная деятельность Сергея Георгиевича Лазо в период революционной борьбы трудящихся (1912 – октябрь 1917 гг.)

1. Формирование революционных взглядов и агитационно-пропагандистская деятельность С.Г. Лазо в 1912 - 1916 гг.

История доказала, что в нашей памяти останутся подвиги героев, отдавших свои жизни за очищение от средневековья, варварства, позора, «величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране»¹.

В городе Владивостоке на улице Ленина есть памятник герою гражданской войны Сергею Георгиевичу Лазо. На постаменте надпись: «За эту русскую землю, на которой я сейчас стою, мы утрем, но не отдадим ее никому». Эти слова, брошенные как клич Сергеем Лазо в далекие годы борьбы, характеризуют его как личность. Но они и сегодня звучат пламенным призывом свято беречь родную страну.

От железнодорожной станции Муравьево-Амурской в Приморском крае до небольшого молдавского села Пятеры больше семи тысяч километров. В этом селе 23 февраля в 1894 г. родился и проел свое детство Сергей Лазо. Родители Сергея происходили из старинной дворянской семьи с передовыми традициями. Они не запрещали Сергею встречаться с крестьянскими детьми. Общаясь с ними, Сергей уже тогда имел возможность наблюдать тяжелую крестьянскую жизнь, подневольных, зависимых людей.

В возрасте девяти лет после бесед с отцом он впервые серьезно задумался, чем отличается простой деревенский мужик от отца? Тот – человек, и этот – человек. У одного хороший дом, у другого худой, у одного много земли, у другого – клочок, и прокормить такому человеку семью не под силу. Кто же виноват в этом? Ведь земли-то, видимо-невидимо. И решил он поговорить с деревенскими мужиками. Сергей пришел в избу Богдана Раду, батрачившего на землях отца Лазо. В доме Богдана, где стоял тяжелый запах кислой капусты и брынзы, Сергей воочию увидел и услышал про непростую, нелегкую жизнь этих и им равных людей.

¹ Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции//Полн. собр. соч. – Т.44. – С.144.

Весной 1830 г. Сергея привезли в Кишинев для поступления в кишиневскую мужскую гимназию. Городская жизнь еще больше поразила и ошеломила мальчика. Люди имущих классов жили в роскоши, а рядом в грязных лачугах ютилась беднота. Сергей был свидетелем еврейского погрома, который учинили местные монархисты.

Осенью 1905 г. после тяжелой и длительной болезни умер отец – Георгий Иванович, умер сорокалетним, и Сергей остался старшим в семье – ему было одиннадцать лет. Воспитывать двух младших братьев пришлось матери и Сергею, у которого стал развиваться внутренний стимул взросления.

1905 г. для России был годом первой русской революции. Эхо революции нашло свое отражение и в городской жизни губернского города Кишинева. Подпольно печаталась и распространялась ленинская «Искра». На родине Сергея, Бессарабии, как дух возмездия носился неуловимый Григорий Котовский, и легенды следовали за ним. Все происходившие события взрастили его ум, заставляли задумываться. И потребность осмыслить с пером в руке появилась у Сергея очень рано – это шло от интеллигентских традиций семьи. Он начал вести дневник с 1907 г., когда ему было тринадцать лет, выбрав девизом своей жизни такие слова: «Нужно искать правду всюду, даже там, где менее всего можно ее найти»¹.

После двухлетнего пребывания в городе Сергей вернулся в Патры. Увиденное и пережитое сделали его старше своих лет. В возрасте двенадцати лет Сережа уже начинал понимать смысл происходивших событий. Большую роль в этом сыграл его домашний учитель студент выпускного курса Кишиневского университета Федор Кодряну². В душе юного Лазо появилось стремление посвятить себя освободительной революционной борьбе, быть похожим на тех, кто, не страшась виселиц и тюрем, ведет народ к освобождению.

Сергей Лазо готовит себя к революционной деятельности. Он закаляется физически, приучает себя к лишениям. Когда, в 1910 г., семья Лазо переехала в Кишинев, Сергей был рослым, закаленным, сильным юношей, твердо наметившим свой путь в жизни.

¹ См.: Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

² Федор Кодряну – участник Октябрьской социалистической революции, погиб в годы гражданской войны. Архивных материалов нет.

В характере Сергея в юношеские годы сформировались замечательные черты: он был аккуратен, скромен, правдив и исполнительен.

После успешного окончания гимназии, 14 июля 1912 г. Сергей Лазо подает прошение о приеме в Санкт-Петербургский технологический институт имени Николая I, куда он и был зачислен в августе 1912 г., выдержав все экзамены на отлично.

Жизненные взгляды Сергея Лазо начали формироваться в детстве, на рубеже XIX и XX вв., когда Россия стала капиталистической страной. Именно тогда завязались в тугой узел разнопорядковые общественные противоречия, превратившие страну в революционный очаг, в котором возгорание могло произойти в любое время и по любому поводу и превратиться во вселенский пожар. К тому же в России к XX столетию оказались нерешенными коренные задачи общественного развития, без чего дальнейший прогресс общества стал невозможен или затруднен. Здесь в силу запоздалого вторичного и догоняющего типа развития капитализма как бы наложились друг на друга разные исторические эпохи, спрессованные во времени и пространстве. Ввиду этого одновременно надо было решать и аграрный вопрос – основной для страны, где крестьянство составляло большинство населения, и задачи капиталистической индустриализации, подъем культурно-образовательного уровня народа, и национальную проблему, и проблему демократизации общественно-политической жизни – замены абсолютно-бюрократических порядков буржуазно-демократическими.

Перед Россией стояла задача, войдя в XX век, резко ускорить капиталистическую модернизацию и в целях выживания в быстро меняющемся мире ликвидировать свое отставание от передовых стран Запада. Масштабность и острота указанных исторических задач и противоречий, с одной стороны, и замедленное нежелание правящих кругов искать приемлемые для России методы их решения – с другой, ввергли страну в кризис, принявший открытые и застойные формы. Революционный выход из кризиса практически стал не только необходимым, но и неизбежным. Реформистская альтернатива оказалась весьма проблематичной. С началом же первой русской революции история, неторопливо тащившая Россию по пути прогресса, вдруг ускорила свой бег, как бы торопясь сразу и разом решить все задачи, накапливавшиеся десятилетиями и столетиями.

Пятого апреля 1912 г. в Петербурге стало известно о расстреле рабочих на Ленских приисках. 11 апреля социально-демократическая фракция в Государственной думе сделала по этому вопросу запрос правительству. Министр внутренних дел А.Н. Макаров, отвечая на запрос сказал: «Так было и так будет впредь»¹. Это заявление вызвало бурю возмущения в стране. 300 тысяч рабочих забастовало в знак протеста против Ленского расстрела. В майские дни 1912 г. бастовало уже 400 тыс.² рабочих. Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс.

Гул голосов стоял в коридорах, в главном корпусе Петербургского университета, был сентябрь 1912 г. Большие и малые группы студентов возбужденно обсуждали только что прочитанное. У доски объявлений томились вновь подходившие: кто читал вслух, кто, наоборот, требовал тишины и читал про себя.

Самый заметный текст был озаглавлен «К студенту!» (воззвание).

«Товарищи! Осенью 1910 г. студенчество было выведено из состояния покоя и выступило на политическую арену. Закончившийся академический год сменился эпохой видимой реакции, студенчество, как целое, утомленное и обессиленное, приступило к своим занятиям чисто учебного плана. Однако, фракция социал-демократов еще в ноябре минувшего года указывала, что политическая роль студенчества еще не сыграна, что под спокойной внешностью кроется назревание новых выступлений. Ноябрьские сходки протеста против смертной казни и требования пересмотра дела социал-демократов депутатов Второй Думы (арестованных и осужденных по обвинению в антигосударственном заговоре в дни «третьиюнского переворота» 1907 г.) показали, что даже теперь, после самого жестокого разгрома и дикой вакханалии репрессий есть еще возможность борьбы и резкого протеста против арестов и населений царского правительства. Эти выступления – первая ласточка грядущего движения или, вернее, показатель хронической, перманентной оппозиционности студенчества всему режиму.

Со своей стороны, правительство идет по пути окончательного разрушения автономии и прав Высшей школы. Не говоря о том, что

¹ ЦГИАС-П, ФД.492, ОП.2, Д.12017. Л.1.

² См.: Хрестоматия по истории СССР 1900-конец 1930-х гг.: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1988. – С.95.

все полицейско-охранительные меры прежних дней действуют и теперь можно указать на последние явления – широкую практику назначения на кафедре Г.Г. Удинцевых.

... Необходимость подвести итоги последним событиям ясна. Фракция социал-демократов зовет т.т. на сходку 20 сентября для декретирования тактики по отношению ко всем назначенным профессорам¹.

Рядом висело объявление фракции социал-демократов о начале сходки в час дня. Тут же был вывешен проект революции, предлагавшейся на голосовании: «Общестуденческая сходка 20 сентября, выражая свой глубокий протест против назначения профессоров, рассматривая его как отдельное звено и цели разрушения и надругательства над элементарными правами высшей школы, негодуя на обращения университета, полицейский участок постановляет:

1. Применить ко всем назначенным профессорам тактику пассивного бойкота.

2. В виде протеста против действий полиции – забастовка на три дня².

Под этим объявлением была вывешена записка от студенческой группы кадетов, в которой она извещала, о своем согласии присоединиться к революции социал-демократов.

Студенчество, как вечно чуткая стрелка общественного барометра, неуклонно стало продвигаться к указателю «беря». Остановить эту стрелку было можно, по мнению самодержавия, лишь привязав к ней тяжелые гири новых репрессий. Но объективная тяга бури была столь велика, что гири уже не помогали.

Идеологически и политически разноликие группы, общины, землячества студентов в этот период разделялись преимущественно на два лагеря – активных сторонников защиты общедемократических основ университетской общественной жизни и их консервативных противников. Участие в движении под демократическими лозунгами в студенческой среде Петербурга не могло не оказать определенного влияния на развитие идейных и политических жизненных позиций С.Г. Лазо.

¹ ГАРФ, ф.д.4, оп.1909, д.182, т.2, ч.1, л.32.

² Там же, л.30.

Почему именно Сергей первым в семье включился в активную революционную работу? Корни ответа искать следует не в обстоятельствах, а в личности.

От деда он унаследовал не только имя, но и глубокий и любознательный ум, природную доброту, организованность и жестокую самодисциплину, стремление доводить свои увлечения до профессионализма, идеи – до дела.

Домашние чтения, аналитический склад ума, жизнь в Кишиневе, крупном быстро развивающемся городе, поиски практического осуществления идеалов не могли не подвести Сергея к идеям новой зарождавшейся идеологии, свободы, равенства простого народа. Воспитание, весь склад натуры Сергея Георгиевича привели его к активному участию в революционном движении.

О своей студенческой жизни Сергей писал в дневнике: «Вся жизнь (в первый год студенчества) представляла простую смесь пережитков прошлого с мощно влившимся потоком впечатлений новой среды...». «Весь день проходит за работой, в общественной столовой, библиотеке и в каком-то универсальном общественном клубе, где люди свободно общаются друг с другом. Я горячо полюбил те скромные зачатки коллективизма, которые я видела в кипучей рабочей жизни Технологического института»¹.

Петроград не ослепил Сергея своим блеском, не оглушил своим шумом. Он спокойно и вдумчиво наблюдал за жизнью столицы со всеми ее вопиющими противоречиями – нищетой и бесправием одних, роскошью и произволом других. Он был потрясен чудовищной эксплуатацией людей, вынужденных за гроши продавать капиталистам свою жизнь и здоровье. Сергей мучительно ищет ответа на вопросы: Почему так устроена жизнь? Почему один беден, другой богат? Где правда? Но жизнь не давала ответов на все вопросы или давала ответы, которые его не удовлетворяли. От этого у Сергея возникали неудовлетворенность, стремление добиться другой, лучшей жизни.

«Мне смешны были люди, желание которых не шло далее богатства, пишет Лазо в своем дневнике, и я не раз говорил самому себе:

¹ См.: Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – М.: Изд. История гражданской войны, 1938. – С.208.

не теряй молодые годы, многого не наверстаешь, потом придут заботы, дела и не вернуть человеку того, что упущено в молодые годы»¹.

Сергей проявлял в этот период большую самостоятельность, инициативу в постановке и решении вопросов, волнующих общество, особенно молодежь. Он глубоко анализировал возникающие проблемы в обществе и это видно из записей, сделанных им в дневнике: «Право частной собственности есть право на известную долю чужого труда. При современном уровне экономических отношений в буржуазном государстве обладание собственностью обеспечивает нас некоторым доходом, даже если мы ничего не делаем, наивно было бы думать, что в рамках современного буржуазного правопорядка можно лишить данную собственность ее эксплуататорского значения, вернув ее трудящимся... Что значит отдать землю, торговлю или промышленность предприятию?

В рамках буржуазного правопорядка это значит передать ее в мелкую собственность или в общее владение (в лучшем случае с мелкобуржуазной точки зрения) известной группе лиц. Эта единичная мера по существу сведется к тому, что вместе одного собственника их будет несколько десятков. Не к углублению классовых противоречий, не к расширению классового сознания приведет это, а к созданию новых кадров мелкой буржуазии, этого исконного и самого опасного врага настоящей пролетарской революции. По существу такое дробление собственности есть мера, родственная наделению землей по системе хуторского хозяйства по столыпинскому рецепту. Выигрывает ограниченная группа людей, а в более общем масштабе это лишняя поддержка буржуазного правопорядка. Класс же трудящихся, как таковой, от этой меры ничего не выигрывает...»².

В результате упорных размышлений Сергей приходит к решению, что необходимо продать свою недвижимую собственность и вырученные деньги передать организациям, руководящим революционной борьбой масс.

Такое решение вопроса о собственности студент Лазо считает наиболее разумным для человека, решившего перейти на сторону пролетариата, борющегося за переустройство общества. «Если ты не хочешь, чтобы тебе была суждена судьба городского обывателя, ко-

¹ См.: Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – М.: Изд. История гражданской войны, 1938. – С. 209.

² Там же. – С. 212.

торый чувствует себя неловко вне своей квартиры и привычного места службы, если ты не хочешь превратиться в трусливое животное, готовое поступиться своими мыслями и вступить в сделку с совестью, лишь только ему угрожает опасность: если ты хочешь быть господином и самого себя и своих поступков – приучай себя к труду и закаливай себя, лишения – пусть тебя не страшит суровая жизнь, наполненная физическим трудом. Нужно быть готовым, во время всяких передряг не быть застигнутым врасплох.

Привычка к работе и лишения сделают тебя своим человеком среди трудящихся и обездоленных, рассеянных по всем углам нашей планеты...»¹. Чтобы стать ближе к простому народу, он продолжал изучать слесарное дело и механизмы различных машин, посещал заводы, не чураясь так называемой черной работы.

Анализ распорядка дня, объем продельваемой работы, дневниковые записи свидетельствуют об огромной нагрузке и разнообразии деятельности С.Г. Лазо. С утра и до позднего вечера он находился в рабочей и студенческой массе. Кроме того обучался в институте, успешно усваивая учебную программу.

Конфликт между стремлением честного и благородного юноши к добру, справедливости и кошмарными условиями капиталистической действительности все более обострялся. Так сложно происходит процесс формирования революционных взглядов у Сергея Лазо. Здесь, в Петербурге, в период нарастания революционного подъема, он не представляет себя без участия в происходящих событиях. Налаженная связь через рабочих с партийным комитетом большевиков Обуховского завода, с революционными студенческими организациями, которым он передавал часть личных сбережений и заработанных денежных средств для поддержки бастующих рабочих, порождает новые размышления о происходящих процессах в обществе, в стране. Об этом говорит запись, сделанная в дневнике в это время: «Однажды в Питере задал себе вопрос: кто же я такой? Кем я хочу и кем я должен быть? С чем я должен при этом считаться?

Со своими мыслями, выстраданными убеждениями или с чем-либо другим? Не совершу ли я преступления перед своим дальнейшим развитием, если хоть в малой степени в выборе своей деятельности буду чувствовать принуждение родной среды?»².

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.213.

² Там же. – С.214.

Но от родной среды С. Лазо уже давно был далек. Его дела, его поведение в Питере, как он называл Петербург, его следующая запись в дневнике, появившаяся через несколько дней, как раз говорит об этом. «Какое великое счастье, что я вырвался, стал в стороне от той среды, которая меня вырастила. Пусть зависимость от родного дома была внешне сильна, но изнутри она умерла. Достаточно было этой внешней зависимости оборваться, как жизнь сразу пошла по-новому»¹.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что политические взгляды Сергея в то время еще не отличались большой ясностью и определенностью. Он отдавал дань идеям, взятым из арсенала утопического социализма, но всей душой был на стороне эксплуатируемых классов и горел ненавистью ко всему крепостническому, буржуазному строю царской России.

Пытаясь найти ответы на волнующие молодое сердце вопросы – о жизни рабочих в других странах мира, возникновении войн, боевых сражениях русской армии, Сергею приходилось много читать. Получая в книжной лавке В. Комиссаренко в Уланском переулке газету «Правда», он приобрел книги: Р. Киная «Русско-японская война» и М. Гейдена «Армия и флот в современной обстановке». Первая книга, написанная офицером японского генерального штаба, была всего-навсего сборником хвалебных донесений японских командующих сухопутными и морскими силами.

Брошюру М. Гейдена он прочитал от начала до конца. Это была вводная часть к лекциям, которые М. Геден читал на курсе военноморских наук при Морской академии в конце прошлого века. Не случайно Сергей так заинтересовался брошюрой. Из «Правды» он знал, что капиталистические государства поделили между собой территорию земного шара, причем некоторые государства сумели за последние двадцать лет развить свою промышленность, обогнав некогда мощные страны. Естественно, возникли стремления к новому переделу мира. Читая М. Гейдена, Сергей сделал для себя вывод, что морская война происходит на водной поверхности земного шара, которую народы еще не поделили между собой, хотя прибрежные воды и входят в различном протяжении в территориальные пределы различных государств.

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.214

Дыхание приближавшейся войны чувствовалось с каждым днем все сильнее. Государства заключили между собой договоры, их дипломаты вели секретные переговоры, держа перед собой карту мира, чтобы перекроить ее. В одном из номеров газеты «Правда»¹ Сергей прочитал: «Опасность войны особенно велика на европейском материке, столкновению двух государств грозит обратиться в коалиционную общеевропейскую войну, в которой примут участие около двадцати миллионов рабочих рук в качестве вооруженной силы. Такая война, по расчетам, должна обходиться Европе около сорока миллионов рублей в день и неминуемо приведет к полнейшей финансовой катастрофе и к всеобщему социальному перевороту». Это высказывание волновало его. И он принимает решение побывать на заводах и фабриках Петербурга, тем более уже вторую неделю бастовали обуховцы².

Изучение документальных источников³ свидетельствует, что работа С.Г. Лазо в Петрограде в период мирного этапа развития характеризовалась и его активной деятельностью.

«Всем существом моим тогда овладело стремление (к) знанию и стремление к действию, оба они были так нераздельны и в настоящей степени требовали проведения в жизнь. Ради этих стремлений я готов был пожертвовать и жертвовал и удовольствием и личным счастьем...»⁴.

С.Г. Лазо был полностью увлечен вновь поднимающимся, нарастающим революционным движением. В этот период он принимает самое активное участие в работе ряда большевистских студенческих и рабочих кружков и организаций Петрограда.

Выступление среди студентов институтов, рабочих фабрик и заводов формировало в нем качества оратора пламенного, страстного, умеющего увлечь своими идеями большие массы слушающих. Сергей Георгиевич считает, что именно в этот момент, когда мало выходит печатной политической литературы, а издаваемая за рубежом прихо-

¹ Красный архив. – 1922. – Т.2 – С.143-144

² См.: Гарин Ф.А. Командующий фронтом. – М.: ДОСААФ СССР, 1989. – С.59

³ От автора: К сожалению, ввиду того, что часть архивов Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга до сих пор не восстановлена, многие аспекты его жизни и деятельности в Петрограде полностью рассмотреть не представляется возможным. Поэтому можно только опираться при рассмотрении этого вопроса на дневниковые записи С.Г. Лазо.

⁴ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.214

дит с большим опозданием, публичные выступления являются важным фактором идеологического средства, завоевания народных масс на сторону революционных преобразований общегосударственного строя.

Партия большевиков проводила работу, по организации революционного подъема народных масс на выступления против самодержавия. Активное участие в этом принял С.Г. Лазо. Учитывая его яркие способности как оратора и организатора народных масс, проявившиеся за последнее время, Петроградский комитет РСДРП (б) направляет его на Украину¹, для проведения агитационно-пропагандистских мероприятий по вопросам разъяснения положения в Петербурге и определения четкой согласованной совместной программы действий в дальнейшем.

С. Лазо с большим удовольствием согласился поехать на Украину, а заодно и заехать в Бессарабию. Он уже давно не видел своих родных и сильно по ним скучал.

Шел июль 1914 г. Одесса встретила Сергея, как всегда, шумно. Узкие улицы с массой пестрых торговцев, крикливые извозчики, парадно одетые полицейские, большие корабли в грузовом порту, постоянно напоминающие о себе короткими и длинными протяжными гудками.

В один из темных августовских вечеров на Конной улице в доме №17², в квартире курсистки высших женских курсов Людмилы Александровны Серовой³ собралась группа революционно настроенных молодых людей. Здесь были преимущественно студенты одесских учебных заведений, рабочие местных фабрик и заводов, а также студенты, проезжавшие из Бессарабии через Одессу в университеты и институты городов России. Народу собралось много. Рабочие и студенты с трудом разбирались в программах политических партий. В основном их объединяло революционное стремление к преобразованиям государственного строя, ненависть к самодержавию. Хотелось послушать, о чем будет говорить прибывший из революционного Петрограда двоюродный брат Людмилы Александровны, студент Петербургского технологического института Сергей Лазо. Многие из

¹ Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

² См.: Гарин Ф.А. Командующий фронтом. – М.: Сов. Писатель, 1974. С.66.

³ Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

присутствующих знали Сергея с детства. Он был известен как чуткий ко всякой несправедливости товарищ, как смелый вольнодумец.

Обязательное лицо Сергея Лазо, пламенный темперамент, его отчетливая методическая речь уже сами по себе произвели впечатление на присутствующих. В выступлении он дал анализ происходящих событий в Петербурге, об озабоченности партии большевиков по поводу явной пассивности очень многих рабочих и студентов. Сказав при этом, что молодежь хоть и революционеры, и свободолюбцы, но не все еще борются против царя и государственного строя. А те, кто борется против самодержавия, одни сочувствуют меньшевикам, другие - эсерам, третьи - большевикам. Нет общего единства в молодежной среде, в силу своего незнания всей политической обстановки в стране. На вопрос: «Что же делать?», волнуящий большинство, Сергей ответил, что надо свергнуть самодержавие. Но чтобы свергнуть его, необходимо пробудить сознание широких масс и всегда иметь в виду вооруженные силы врага. Затем он разъяснил программу действий на этот период времени. Заканчивая выступление, Сергей Лазо выразил свою точку зрения на проблему участия молодежи в революционном движении в России, в необходимости знать военное дело, учиться, чтобы стать командирами взводов, рот, полков, уметь управлять войсками. Обратясь к историческому опыту Парижской коммуны, где были свои замечательные генералы – Домбровский, Олуранс, Дюваль, Эд, он отметил, что Коммуна не имела крепкой революционной партии и поэтому не закрепила своих побед. Россия имеет крепкую политическую партию и это – большевистская партия. С. Лазо рекомендовал идти, не колеблясь, в армию, изучать стрелковое, артиллерийское дело, инженерное, кавалерийское, тогда в армии появятся революционные командиры, и царский самодержавный строй будет сметен вооруженной силой рабочих и крестьян, одетых в серые солдатские шинели.

Выступление Сергея произвело большое впечатление на присутствующих. Работа Сергея Лазо не ограничивалась только выступлениями в больших аудиториях. Он регулярно проводил беседы, инструктажи, разъяснял позицию партии большевиков по текущим вопросам рабочим на предприятиях Одессы, привлекая их к агитационно-пропагандистской деятельности. Это во многом способствовало развитию политической зрелости рабочих и солдат, усиливало революционизирование масс, было действенной пропагандой идей рево-

люционного преобразования общества. Приезд С.Г. Лазо в Одессу и проведенная агитационная работа помогла укрепить позиции одесских большевиков. Политическая зрелость С.Г. Лазо, острота, актуальность его выступлений, ораторское мастерство, постоянная тесная связь с массами и личное обаяние сделали его авторитетным и популярным среди рабочих и студентов¹.

Война тяжелым бременем легла на плечи трудящихся. Сергей Лазо в это время находился в Кишиневе – дома у родителей.

Случилось то, чего меньше всего ожидал Сергей. Хозяйство в усадьбе пришло в упадок. Отчим, Степан Михайлович, мало интересовался хозяйством, а мать, жалуясь на недомогание, с трудом уговаривала сына остаться дома. Однако ранней осенью 1914 г. он попрощался с домашними и уехал, но не в Петербурге, а в Москву, и не без причины.

Москва встретила его осенним холодным, пасмурным утром.

Неудовлетворенный узко инженерной специализацией, которую давал Технологический институт, С.Г. Лазо поступает на физико-математический факультет Московского университета. Но его интересовали не только математика и точные науки. Поэтому одновременно с занятиями в Московском университете он посещает лекции историко-философского отделения вольного университета им. А.Л. Шанявского², позволяющие ему отыскать «ариаднину нить, которая укажет ему путь и поможет перебросить мосты между самыми противоречивыми сторонами бытия»³. Сергей искал правильную революционную теорию, объясняющую происходящие события и указывающую пути, формы и методы борьбы освободительного движения.

Занимаясь в библиотеке Румянцевского музея, он знакомится с книгами известного библиографа, замечательного русского просветителя и общественного деятеля Николая Александровича Рубакина. В

¹ См.: Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

² Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского открыт по инициативе и на средства либерального деятеля народного образования генерала А.Л. Шанявского (1837-1905 гг.). Большая советская энциклопедия: В 30 т. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1978. – Т.29. – С.286.

³ Лазо О.А. Боевой путь Сергея Лазо. – М.: Гос. изд. политич. литературы, 1938. – С.12.

одной из книг рубакинской серии напечатана статья В.И. Ленина «О большевизме»¹.

В 4-м номере легального большевистского журнала «Просвещение» за 1914 г. была опубликована рецензия В.И. Ленина на труд Н.А. Рубакина «Среди книг». «Нечего и говорить, писал Ленин, что издание подобного типа представляет громадный интерес и что план автора, в общем и целом, вполне верен.

Сергей Лазо очень сожалел, что эта «чудная книга» не попала к нему раньше. В дневнике от 3 марта 1915 г. он пишет: «Я не знал, как учиться, как читать, как регулировать свое время»².

Познакомившись с книгой Н.А. Рубакина, Лазо составляет план «упорной работы по всестороннему образованию» и это были не пустые слова. Два года – 1914 и 1915-й – для него время накопления знаний не только из книг и лекций в университетах, но и в студенческом кружке, участии в митингах и манифестациях студентов и рабочих против войны и государственного строя. Лазо с головой окунулся в происходящие события в городе и был одним из активных участников происходящего. Идет процесс возмужания, становления личности Сергея Лазо.

Прекрасную характеристику С.Г. Лазо, как организатора масс в этих событиях, дал его товарищ по обучению в Московском университете Н. Неструх: «Он был одним из ярких представителей революционно настроенной молодежи, которая сознавала тягость тогдашнего политического и военного гнета и видела самое могущественное средство освобождения народа в революции, в свержении царского правительства вместе с Распутиным и всей сворой царских приспешников. Неудивительно, что вокруг Сергея группировались наиболее революционно настроенные элементы из его же среды и из числа тех, кто знакомился с этим замечательным юношей... Страстный оратор, Сергей являлся центральной фигурой нашего революционного кружка»³. Сергей Лазо также широко использовал в агитационно-пропагандистской деятельности печатное слово для активизации народных масс, завоевания им на сторону революции.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.22. – С.279.

² Лазо Сергей. Дневники и письма. Владивосток, 1959. – С.100.

³ Гибельман М.И. Сергей Лазо // Краткий биографический очерк. – М.: Воениздат, 1961. – С. 14.

Политическая зрелость С. Лазо, острота и актуальность статей и листовок, редакторское мастерство приобретались им в тесной связи с массами. Он много работал над смыслом, содержанием текстов листовок. Это способствовало развитию политической зрелости студентов, рабочих и солдат, читавших эти статьи и листовки. В Московском университете часто можно было видеть листовки следующего содержания: «Товарищи! Настало время, когда и камни горят. Позорно стоять за стенками, когда рука тянется к оружию, когда решается судьба 130 миллионного народа. Не бойтесь, что царь и его слуги залили народной кровью петербургские и московские улицы. Убитые товарищи с нами: в нас живет их вера в великое будущее нашей родины ...

По всей России разливается рабочее движение, и нет преграды, которая остановила бы его! Довольно с нас горя и муки, голода и холода! Мы умирали, чтобы за нашим горбом в холе жили чиновники и капиталисты! Пора нам начать жать! ... Товарищи! Все, как один человек, подымайтесь за хлеб и свободу! И вашим кличем пусть будет клятва петербургских рабочих: «победа или смерть!»»¹.

Внушенные статьи и листовки С. Лазо способствовали уяснению сути войны, ее причины, развитию сознания народных масс.

Но войны диктовали свои условия. Улицы Москвы по направлению к Смоленскому и Брянскому вокзалам ежедневно наполняли маршевые батальоны, состоящие в основном из наиболее квалифицированных, грамотных и полуграмотных рабочих предприятий г. Москвы, отправляющиеся на фронт.

Сергей Лазо внимательно следил за происходящими событиями и был в гуще бурлящего студенчества Москвы. Он постоянно находился на сходках и митингах, разъясняя студентам и рабочим обострившуюся сложную ситуацию в стране и за рубежом. Пояснял, как понимают и оценивают большевики возникшую обстановку и их отношение к правительству и войне. А было вызвано это тем, что с началом войны большинства социал-демократических партий Европы резко изменилась. Их представители в парламентах воюющих государств проголосовали за военные кредиты.

Участие в войне России поддержали меньшевики и правые эсеры. В 1915 г. социалисты стран Атлантиды (в том числе российские

¹ Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

меньшевики) на конференции в Лондоне, а социалисты Тройственного союза на конференции в Бене одобрили защиту своего отечества. Усиливалась милитаризация предприятий промышленности. Рабочие, выполнявшие военные заказы, считались мобилизованными, им запрещалось покидать территорию предприятий. Отменялись социальные гарантии: ограничение рабочего дня, использование труда женщин и подростков, запрещались забастовки и стачки.

Наиболее сильный удар был нанесен революционному движению России. Петроградское охранное отделение провело массовые аресты революционеров. Аресту подвергся весь состав Петроградского комитета РСДРП¹. Положение усугублялось постепенно усиливающимся продовольственным кризисом и инфляцией, что существенно влияло на изменение отношения к войне со стороны, прежде всего, рабочего класса.

Царское правительство призывало солдат воевать «за веру, царя и отечество». Всячески популяризировался лозунг «Война до победного конца». Лидеры буржуазных, дворянских партий призывали к «классовой гармонии», «священному союзу царя и народа»². Один из руководителей оппозиции профессор П.Н. Милюков призывал на время войны к прекращению дискуссий с правительством³.

В стране, в ходе войны углублялись противоречия политического и экономического характера.

Учитывая исключительную роль армии в политической борьбе С. Лазо неоднократно в это время выступал с разоблачением контрреволюционных идей в армейской среде⁴.

Последствиями войны стали: хозяйственная разруха, гибель миллионов людей на полях сражений, тяжелый труд, недоедание и голод, болезни. И по мере того, как углублялись эти явления, в стране нарастала классовая борьба трудящихся против царизма, войны, капиталистической эксплуатации. Росло забастовочное движение, особенно начиная с 1918 г.

¹ См.: Вереховский Д.В., Ляхов В.О. Первая мировая война 1914-1918 гг. – М., 1964. – С.11.

² См.: Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. – М., 1966 – С.34.

³ См.: Ростунов И.И. Первая мировая война. – М., 1977. – С.46.

⁴ Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

В период революционного подъема агитационно-пропагандистская работа, которой С.Г. Лазо уделял большое внимание, способствовала быстрому революционизированию народных масс. Героические выступления рабочих поднимали на активную борьбу и крестьянство. Особенно активные выступления солдат и крестьян начались также весной 1915 г., охватившие до половины губерний страны¹.

Охваченный всеобщим патриотическим настроением, витавшим среди студенчества Москвы, и понимающий, что армии в политической борьбе принадлежит исключительная роль, Сергей Георгиевич в октябре 1915 г. успешно окончив специальные ускоренные курсы медицинских работников, принимает самое активное участие в уходе за ранеными солдатами в военном лазарете на Чистых Прудах. Работая братом милосердия, он видит отрицательное отношение к войне простого народа.

И здесь главным в его работе стала агитационно-пропагандистская и организаторская деятельность по привлечению солдатских масс на сторону большевиков. Общаясь с ними постоянно, он узнает о действительном положении на фронте, о жестоком отношении к солдатам, о воровстве и предательстве высших царских чиновников². Поэтому вся его деятельность в это время была направлена на разъяснение солдатам стратегической линии и тактических лозунгов партии большевиков, сущности политики буржуазных и мелкобуржуазных партий, освещение позиции большевиков по вопросам войны и мира и другим волнующим их вопросам. С.Г. Лазо успешно справляется с этим, завоевывая все больший авторитет, как у солдат, так и у студентов университета. У него формируются все более устойчивые политические взгляды, отражающие идеи партии большевиков.

Десятки тысяч людей были призваны в армию и отправлены на фронт. Студенты имели право на отсрочку от призыва. Однако, Сергей не хлопотал об отсрочке. «Спасаться не буду, писал он в письме матери. Если считать себя другом народа, надо разделить его участь... На фронт надо идти не для того, чтобы спасти царскую Россию и убивать немцев, а только для того, чтобы не отставать от

¹ См.: Проблемы Отечественной истории: Учебное пособие. – Ч.1. – М.: ГАВС, 1993. – С.69.

² Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.195.

народных масс, стать для них близким и родным, овладеть вместе с ними оружием и в нужную минуту помочь им в борьбе»¹.

Из записей, сделанных в дневнике в феврале 1916 г., видно, что из себя в это время представляла жизненная позиция С.Г. Лазо, его отношение к войне, происходящим событиям.

Забастовки и демонстрации постепенно теряли организованность, выходили из-под контроля политических партий. Преобладал эмоциональный фактор, связанный с нейтральной позицией войск. В ряде районов солдаты и казаки даже защищали демонстрантов от полиции.

К лету 1916 г. в стране окончательно сложились политические партии и организации, представлявшие интересы всех классов общества. Они определились отношением: к правящему царскому режиму, к империалистической войне; к перспективе государственного устройства России; к решению требований основной массы трудящихся².

Решалась и дальнейшая судьба С.Г. Лазо. В Московском университете уже были составлены и вывешены списки студентов, которым предстояло продолжить обучение в военных училищах. Сергей Лазо 3 июня 1916 г. переступил порог Алексеевского юнкерского его императорского величества военного пехотного училища. Среди юнкеров, обучающихся в училище, С. Лазо выделялся своими способностями в учебе и прилежанием, вызвав тем самым к себе особое внимание преподавателей и расположение товарищей. Тяжело протекала жизнь в училище. «Повседневная муштра давила все человеческие чувства, каждый день одно и то же: подъем, строевые занятия, скучные лекции, ночные дежурства»³. Так кратко охарактеризовал С. Лазо обучение в военном училище. Хотя и здесь Сергей не переставал высказывать свои свободололюбивые взгляды на происходящие события в стране своим друзьям и преподавателям.

Юнкера любили слушать Сергея: он рассказывал живо и увлекательно, постоянно приводя примеры из жизни и прочитанных им книг. Практически не было ни одного вопроса, на который бы Сергей не мог дать полного, исчерпывающего ответа, что говорит о его

¹ Губельман М.И. Сергей Лазо. – М., 1951. – С.18.

² См.: Проблемы Отечественной истории. конец XIX – XX век: Учебное пособие. – С.70.

³ Материалы фонда С.Г. Лазо. государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

большой начитанности, эрудиции, общительности. Полковник К.Н. Добронравов, замкнутый и малоразговорчивый офицер, считающийся знатоком артиллерийского дела, на занятиях нередко обращался к Сергею. Добронравов даже намеревался предложить начальнику училища назначить С. Лазо своим помощником, но неожиданный случай заставил его отказаться от этого намерения. На один из вопросов Сергей ответил, что интересовался многими науками, в том числе военными и общественными. «Общественными?» повторил полковник. – Этак можно и всякой революционной дребедени начитаться». На что Сергей ответил, что революционной дребедени не бывает, ваше высокоблагородие. Полковник, не договорив, пошел по коридору. После этого разговора начальство стало присматриваться к С. Лазо.

Война уносила миллионы жизней. На улицах городов Российской империи в рваных солдатских шинелях, опираясь на костыли, просили подаяния защитники Отечества. В лавках толпился народ, но полки пустовали.

Солдаты, сидевшие в окопах, в ту пору уже открыто выражали недовольство затянувшейся войной: из писем, получаемых о родных, они узнавали как катастрофически разорялись крестьянские хозяйства, как росло количество осиротевших семей. Приезжавшие с фронта рассказывали о недостатке оружия, снарядов и обмундирования. На трех солдат приходилось одна винтовка. Затягивание войны неотвратимо сказывалось на моральном состоянии армии и флота. И на фронте, и в тыловых гарнизонах все чаще отмечались случаи невыполнения приказов, выражения сочувствия бастующим рабочим. К осени 1916 г. значительная часть десятимиллионной армии находилась в состоянии брожения. Дисциплина падала.¹

В эти месяцы военные училища лихорадочно готовили прапорщиков. Фронт требовал младших офицеров. Срок обучения в Алексеевском юнкерском военном пехотном училище был сокращен. Стояла одна задача: как можно быстрее выпустить очередной курс и мобилизовать студентов младших возрастов. В декабре 1916 г. состоялся выпуск молодых офицеров. С.Г. Лазо в чине прапорщика получает

¹ См.: Проблемы Отечественной истории: конец XIX – XX век. Учебное пособие. – Часть 1. – М.: ГАВС, 1993. – С.69.

назначение в 15-й Сибирский стрелковый запасной полк в город Красноярск Енисейской губернии¹.

Большую роль в этом сыграла его выпускная аттестация, в которой выпускник училища прапорщик С.Г. Лазо характеризовался как «офицер-демократ», оппозиционно настроенный к царскому правительству. Таких офицеров командование училища не решалось отправлять на фронт.

Поезд увозил Сергея на восток, в Сибирь.

В шумном вагоне, поместившись на верхней полке, С. Лазо достал записную книжку и написал: «Вот все старое оборвано внешними событиями...»².

Заканчивался 1916 г., третий год первой мировой империалистической войны, принесшей миллионные жертвы и огромные бедствия. Политические противоречия дополнялись экономическими трудностями и усилением противоречий между трудящимися и правительствами воюющих государств. Война привела, с одной стороны, к росту прибылей монополии в 2-3 раза, а с другой – к резкому ухудшению положения рабочих и крестьян. Потери на фронтах войны уже в первый год достигли 4-х миллионов человек. Она привела к разрушению части промышленности, сельского хозяйства и транспорта, к истощению ресурсов и сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства в воюющих странах на 20-50%. Постепенное нарастание новой революционной волны становилось очевидным.

Главным препятствием к победе в войне стали теперь не материальные недостатки, а внутреннее состояние самого общества.

Таким образом, исследование формирования революционных взглядов и агитационно-пропагандистской деятельности С.Г. Лазо в 1912-1916 гг. дает нам возможность утверждать, что формирование демократического воззрения у Сергея началось с детских лет, под воздействием родителей Георгия Ивановича и Елены Степановны Лазо. Это были культурные, образованные, демократически настроенные люди. Они воспитывали у детей привычку к чтению, любовь к книгам. Тринадцатилетний Сергей читает русских классиков – Н.А. Гончарова, И.С. Тургенева и заносит свои впечатления в дневник. Постоянно общаясь с крестьянскими детьми, Сергей видел, в ка-

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.196.

² Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев, Молдова.

кой нищете они живут, скудность и однообразие пищи, непомерный, тяжелый труд их родителей, а главное полное бесправие во взаимоотношениях с теми, на кого они работали. Это вызывало в нем внутреннее возмущение и накладывало отпечаток на детские, еще не сформировавшиеся взгляды на жизнь.

До шестнадцати лет Сергей учился дома в селе Пятры. Родители стремились воспитать в детях трудолюбие, честность, закаляли их физически, приучали к труду.

Жизнь в Кишиневе, обучение в гимназии, общение с друзьями сверстниками, горячие обсуждения с ними и родителями рассказов и легенд о неуловимом Григории Котовском, наводившем страх на помещиков и щедро оказывающем помощь беднякам. Беседы о прочитанных книгах А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, В. Г. Белинского, несомненно, сказались на формировании мировоззрения Сергея Лазо.

Поступление в Петербургский технологический институт, издавна славившийся своими революционными традициями (здесь в свое время учились революционеры Г.И. Кржижановский, Л.Б. Красин, А.А. Ванеев, С.И. Радченко), несомненно, имело большое значение в формировании революционных взглядов С. Лазо.

Обучаясь в Петербурге, находясь в молодежной студенческой среде, он ощутил на себе влияние революционного движения в стране.

Произошедшие Ленские события в феврале-апреле 1912 г., расстрел рабочих золотых приисков, потрясший Сергея своей жестокостью и безнравственностью; массовое выступление студентов института с Обращением ко всем студентам с поддержкой в защиту от увольнения преподавателей-демократов института; его участие в митингах студентов и рабочих, проходивших под политическими лозунгами свержения государственного строя, в волнениях и стачках, выступления перед бастующими рабочими Обуховского завода сблизили Сергея с большевистски настроенными рабочими Петербурга. Среди них был рабочий Н.А. Жарков с Обуховского завода, оказавший на Лазо влияние в вопросах активной революционной деятельности. Жарков предложил ему от имени районного комитета большевиков съездить в г. Одессу для проведения агитационно-пропагандистской работы среди студенчества и рабочих фабрик и заводов города. Так начался процесс формирования агитационной деятельности Сергея Лазо.

Его выступления в г. Одессе характеризуют С. Лазо как сформировавшегося молодого человека с решительными революционными взглядами по переустройству общественного развития государства.

Москва и учеба в университете сыграла большое значение в формировании революционных взглядов Сергея, также здесь получила дальнейшее развитие и его агитационно-пропагандистская деятельность.

Стремление к познанию закономерностей общественного развития направило его в народный городской университет им. А.Л. Шанявского, где под воздействием лучших интеллектуальных сил Москвы он пытался найти ответ на волнующие его вопросы.

Война еще больше обострила противоречия в государственной системе власти, показала истинных и мнимых патриотов Отечества. Сергей под воздействием патриотических чувств, захлестнувших его душу, принимает решение работать в военном госпитале для оказания помощи прибывающим раненым с фронта. Отрицательное отношение к войне простого народа, увиденное в госпитале, рассказы фронтовиков об ужасах, творящихся на фронте и видя отношение царского правительства к своему народу, заставили еще раз задуматься Сергея о необходимости революционных преобразований в стране.

Отстаивая свои революционные взгляды, С. Лазо, обучаясь в Московском Алексеевском пехотном военном училище, попадает под особое наблюдение командования училища. Это в дальнейшем нашло свое отражение при выпуске из училища и распределении, как «неблагонадежного» офицера, подальше в Сибирь.

За эти четыре года С.Г. Лазо окреп и возмужал как физически, так и духовно. Это был человек с уже сформировавшимися идеями и взглядами на настоящую и будущую жизнь, которой он посвятил себя полностью; у него раскрылись организаторские способности, талант оратора, начала зарождаться революционная убежденность, близость к людям, страстность в защите их интересов.